

- Знаешь что? Для того, чтобы завоевать заслуги перед соседней страной... Можете ли вы догадаться, кто стоит за похищением, и что один человек является единственным человеком, которого мы не можем позволить себе обидеть. Мало того, когда Отец спросил его напрямую... он облил грязью ханьского императора, — стиснул зубы Линь Цзянь во время разговора.

Яо Ин удивленно ахнул: «Не говори мне, что это было так подло подстроено...» — Яо Инь не мог сказать остальные слова, потому что он действительно не мог в это поверить. Он знал, что Линь Цзянь не будет лгать ему, и было невероятно, что этот человек мог сделать что-то такое низкое! Яо Инь также был уверен, что генерал Линь, должно быть, сделал все возможное, чтобы расследовать это дело, и не осмелился бы болтать чепуху. Но это... Поведение этого человека действительно заставило его почувствовать отвращение!

- В то время отец и сам не мог в это поверить. Однако были все доказательства этого! Именно поэтому отец решил остаться в этом городе, несмотря на возможность получить более высокое звание. Он чувствует себя там слишком отвратительно, чтобы оставаться в столице и снова встречаться с этим человеком, — объяснил Линь Цзянь. — Если бы Отец не любил это царство, он, вероятно, покинул бы эту страну.

Яо Инь начал получать приблизительное представление о генерале Линь. Он всегда задумывался, почему такой великий полководец остался в этом городе. Сначала... он подумал, что, вероятно, это из-за Ван Ло Хая, но оказалось, что это не так. Этому была настоящая причина. Его предал человек, которому он служил.

- Это... нынешний император?! — Яо Инь просто хотел убедиться, что его догадка верна.

Линь Цзянь глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, вероятно, пытаясь удержаться от проклятий в адрес нынешнего императора. Наконец он ответил: «Да!»

- Но как он мог? Он предал доверие своего генерала и даже пожертвовал его женщиной! — Яо Инь был вне себя от отвращения. Император не только оттолкнул от себя семейство Ван Фу, но и предал Линь Фу. Как мог их император быть таким эгоистичным?

- Ха! Я тоже потерял дар речи, но я также больше не буду доверять этому человеку! — Линь Цзянь тоже испытывал отвращение к императору!

- Т-сс-с... У стен есть уши! Кто-нибудь может обвинить тебя в бунте! — Яо Инь начал паниковать, понимая, куда зашёл этот разговор. Он также не любил императора, но им все равно нужно было быть осторожными со своими словами!

Линь Цзянь знал, что Яо Инь сказал об этом для их же блага, но ему просто нужно было выговориться. Он очень переживал из-за этого дела все эти годы! Он вздохнул, смирившись и сказал: «Я знаю...»

- Именно поэтому ты согласился присоединиться к организации? — спросил Яо Инь.

- Да... Я предпочитаю, чтобы один из принцев стал новым императором. Нынешнему не хватает благородства, он эгоистичен и думает только о своей личной выгоде! — Линь Цзянь с отвращением сморщил лицо.

Яо Инь понимал, что Линь Цзянь не только говорил о своей неприязни к императору, но император действительно не был хорошим правителем. Он никогда не доверял другим людям, даже собственным сыновьям и верным подчиненным. Он был слишком порочен и не заботился о том, причиняет ли он боль своим подчиненным, преподнося мать Линь Цзяня на блюде

императору Хань. Он говорил о большем благе, но все это было лишь пустым разговором! Он на самом деле действительно правитель, который разочаровывает собственных подданных.

Яо Инь с любопытством спросил: «Ты уверен, что не было никого, кто повлиял бы на решение императора?»

Линь Цзянь пожал плечами. «Есть вероятность, что это были враги отца в суде. Они увидели шанс и использовали его с пользой. Однако, если бы императора было нелегко принудить, то ничего из этого не произошло. Кроме того, раньше он также хотел взять мать в качестве наложницы. К счастью, у матери уже была помолвка с отцом, поэтому он не мог открыто забрать ее, так как это заставило бы его окончательно потерять уважение. Но кто знал, что в конце концов он будет способен на такие мерзкие поступки...»

То, что сказал Линь Цзянь, было действительно правдой! Ум этого правителя был по-настоящему слаб, и это уже делало многих его подчиненных недовольными им. Просто потому, что он не мог получить женщину, он похитил её и отдал другому человеку. Это было исключительно даже для того, чтобы повысить его собственное эго, исполнив желание отомстить неуголному генералу... Яо Инь покачал головой в недоумении. Он не знал, что на самом деле происходило в голове императора.

Яо Инь с любопытством спросил: «Что другие думали об этом?»

– Другие чиновники почувствовали ужас до самых костей. С этого времени все уже неохотно приводили во дворец своих супругов, особенно те, у кого красивые жены. Это заставило императора потерять довольно много уважения в то время. Тем не менее, он наш император. Кто бы осмелился что-то сказать против?

— А сейчас?

– Все то же самое... У него нет того, что нужно, чтобы быть хорошим правителем и даже отцом. Итак, чего вы ожидаете от такого императора? – Линь Цзянь задал трудный вопрос Яо Иню.

– Ха... Очень разочаровывает... Вернувшись в деревню, я также не слышал много хорошего об императоре, но в то время мы не имели ничего общего с политикой. На наш взгляд, пока страна мирная, нас не волнует, кто правитель. Кажется, мы были слишком далеки от столичных интриг, – сказал Яо Инь.

Линь Цзянь посмеялся над этим. «Иногда такое отношение – тоже хорошо. Таким людям не нужно слишком много думать... просчитывать свои шаги каждый день... Нужно просто блаженно трудиться, чтобы заработать деньги и продукты для семьи. Такая жизнь не так уж плоха».

Яо Инь кивнул: «Это правда. Если бы мне не нужно было узнавать о своем прошлом, я бы остался в этой деревне на всю оставшуюся жизнь и проводил каждую секунду с Яо Лин. Тогда... все было бы проще».

Яо Инь видел, что Линь Цзянь собирается снова ругать императора, но он беспокоился, что кто-то подслушает их разговоры. Таким образом, он решил сменить тему. Он уже многое понял в этом вопросе, поэтому им, вероятно, следует перестать говорить об этом просто чтобы избежать неприятностей.

– Пей свое вино! – Яо Инь предупредил его, чтобы он прекратил говорить, глазами указывая на чашу вина, которую он держал. – Хотя это наша территория, но это не значит, что она

действительно безопасна. Ведь это все-таки общественное место. В комнате рядом может быть кто-то, кто предан императору!

Линь Цзянь только улыбнулся ему. Яо Инь начал чувствовать себя подозрительным. Был ли он пьян? Когда он рассказал эту историю, Яо Инь начал вспоминать, что он говорил, ведь время от времени он действительно выпивал несколько чашек вина за один раз. Однако, если Яо Инь посчитал правильно, Линь Цзянь, вероятно, выпил максимум пять чашек, и все же... он уже был пьян? Вы шутите!

- Линь Цзянь... Ты знаешь, кто я? - Яо Инь с любопытством спросил, пытаясь оценить его реакцию: был ли он все еще трезвым или нет.

Линь Цзянь прищурил глаза и негромко хихикнул, да... он хихикнул! Яо Инь посмотрел на Линь Цзяня, чувствуя себя сбитым с толку из-за его «хихиканья». Линь Цзянь все еще мог ответить ему: «Конечно, я знаю тебя, ха! Ты мой лучший друг во всем королевстве, Яо Инь. Хм... позволь мне попытаться вспомнить что-нибудь о тебе...»

- Что-нибудь? Что ты хочешь вспомнить? - спросил Яо Инь, поднимая одну из бровей. Он спокойно выпил чашку чая, ожидая ответа Линь Цзяня. Казалось, Линь Цзянь был довольно забавным, когда он бывал пьян.

- Эр... позвольте мне посмотреть... он немного красив, но слишком высокомерен, по моему мнению! Он ведет себя как серьезный человек с его отстраненным внешним видом поначалу. Пс-с-т-т... Немного походит этим поведением на моего отца. - Сказав это, он посмотрел на Яо Иня и сказал: «Ты ведь не осмелишься рассказать про этот секретный разговор между мной и тобой, Яо Инь, своей жене или моему отцу, не так ли? Это совершенно секретно!»

Лицо Яо Иня потемнело после того, как он выслушал его глупости, и он чуть не задохнулся, когда пил чай. Когда это он говорил о нем за глаза? Тем не менее, он все еще подыгрывал пьяному Линь Цзяню и продолжил: «О... Что ещё? Расскажи мне больше о своем лучшем друге, Яо Инь».

- Его внешность немного женственная, на мой взгляд, симпатичный юношеский стиль, а потому, что сейчас он проходит обучение... он становится немного более мужественным. Хм... О, да... Тс-с... никому не говори... Я думаю, что он немного мазохист... потому что он муж-подкаблучник. Ха-ха-ха! Держу пари, если он узнает, что я говорю вам это, он убьет меня. - Сказав это, Линь Цзянь взревел в порыве веселого смеха.

«Ты прав в последней части. Я собираюсь убить тебя после того, как ты протрезвеешь», - подумал про себя Яо Инь.